

Воздух, казалось, на мгновение замер.

Су Цзинцюэ ощутила в объятиях мягкость и на секунду растерялась. Лишь когда мягкие пряди волос скользнули по ее шее, оставив легкое, щекочущее ощущение, Су Цзинцюэ пришла в себя.

Ли Ю уселась прямо ей на колени, и ее хрупкое тело почти полностью свернулось калачиком в объятиях Су Цзинцюэ, которая придерживала за запястье ее руку, увлекая ее вверх.

Пальцы Ли Ю беспомощно растопырились, а затем слегка согнулись, да и все ее тело слегка напряглось.

Су Цзинцюэ перевела взгляд на другую ее руку — ту, в которой был зажат телефон. Экран устройства уже погас: похоже, в суете Ли Ю случайно нажала кнопку сброса вызова.

В гостиной стояла такая тишина, что Су Цзинцюэ отчетливо слышала дыхание — их общее, переплетающееся дыхание, а еще... чье-то бешено колотящееся сердце.

Атмосфера была до странности неловкой.

И во всем был виноват тот самый звонок.

Постепенно успокоившись, Су Цзинцюэ отпустила запястье Ли Ю. Изогнув брови в мягкой улыбке, она как ни в чем не бывало произнесла:

— Малышка, у тебя был такой прекрасный разговор с папой, и вдруг — бросилась мне в объятия? Зачем?

Су Цзинцюэ не видела выражения лица Ли Ю, лишь чувствовала, как та снова ткнулась пушистой макушкой ей в шею, вызывая невыносимую щекотку.

На этом инцидент можно было считать исчерпанным.

Су Цзинцюэ бросила на нее взгляд и оборвала то, что та собиралась сказать:

— Не устраивай беспорядок. Пообедав, Су Цзинцюэ немного посомневалась, но всё же решила не заставлять малышку мыть посуду и сама отнесла тарелки на кухню.

Су Цзинцюэ едва заметно приподняла веки, но ничего не сказала.

— М? — Су Цзинцюэ лениво подняла взгляд.

Ли Ю промолчала. Она включила экран своего телефона, на котором был открыт QR-код для добавления в друзья в Вичате.

Могла бы сказать и пораньше.

Су Цзинцюэ: «...»

Когда Су Цзинцюэ тянулась палочками к еде, Ли Ю всякий раз намеренно убирала свои, чтобы не пересекаться.

Больше господин Ли не звонил, и они продолжали есть в полной тишине.

На лице Ли Ю отразилось легкое выражение обиды, в котором, однако, сквозила едва уловимая лукавая улыбка.

Су Цзинцюэ зевнула и без тени смущения ответила:

— Ничего страшного.

Ли Ю вошла следом за ней.

Они молча поднялись на лифте на нужный этаж. Когда они подошли к дверям номеров, перед тем как Су Цзинцюэ собралась закрыть свою дверь, Ли Ю не ушла к себе, а, словно собрав всё мужество, на которое была способна, шагнула вперед и протянула телефон:

— Су... сестрица Су...

Ведь она же злобная мачеха, а значит, в случае чего, конечно же, должна переложить ответственность на других.

Она ни словом не обмолвилась о том, что это именно она сама притянула Ли Ю в свои объятия. Затем девушка неуклюже поднялась, и, опустив голову, с покрасневшим лицом едва слышно пробормотала:

— Прости.

Су Цзинцюэ посмотрела на невинный взгляд Ли Ю, затем на то, куда указывал её палец, и, не меняясь в лице, достала посуду из раковины и разом загрузила её в посудомоечную машину.

До этого Су Цзинцюэ бросила посуду в раковину и набрала воду, но тут увидела, что Ли Ю указывает на встроенный шкаф под кухонным гарнитуром, и тихо произнесла три слова:

— Посудомоечная машина.

— Готово. — Су Цзинцюэ вымыла руки и взглянула на время. — Уже поздно, иди в комнату отдыхать.

Ли Ю тихо отозвалась:

— Сестрица Су, если я узнаю что-то о ситуации у папы, я могу сообщать тебе через Вичат, так будет удобнее.

Су Цзинцюэ только сейчас вспомнила, что перед сном просила Ли Ю предупредить её, когда отец вернётся домой. Через Вичат действительно будет удобнее.

— Хорошо, пусть будет так. — Су Цзинцюэ достала телефон, чтобы добавить её в друзья.

На аватарке в Вичате у Ли Ю был белый маленький котёнок, по-видимому, она сама его сфотографировала, очень милый. Су Цзинцюэ почему-то вспомнила аватарку в Кью-Кью у своего ребёнка.

Выбирая между настройками только для общения и открытой лентой друзей, Су Цзинцюэ на мгновение задумалась, потупив взгляд, но в конце концов открыла ленту. В любом случае, ничего такого, что стоило бы скрывать, у неё там не было.

— Готово. — Су Цзинцюэ подняла глаза на девушку, но та, похоже, не собиралась уходить. — Что-то ещё?

— Сестрица Су, если тебе что-то будет непривычно, можешь мне сказать. — Досказав, Ли Ю нерешительно поджала губы, а затем подняла голову и посмотрела на Су Цзинцюэ своими яркими большими глазами. — Спокойной ночи, сестрица!

Как только слова слетели с её губ, девушка, словно застеснявшись, развернулась и убежала в комнату напротив, даже не дождавшись реакции Су Цзинцюэ.

Су Цзинцюэ постояла немного на месте, а затем закрыла дверь и вернулась в свою спальню. Она всё ещё совершенно не могла понять, как Ли Ю относится к ней — своей будущей мачехе.

Когда Ли Ю разговаривала по телефону за обеденным столом и услышала вопрос отца, та мимолётная растерянность на её лице была явным признаком сопротивления. Сопротивления тому, что она станет мачехой? Не совсем похоже.

Эмоции восемнадцатилетней девушки слишком чисты и просты, и Ли Ю явно ни капли не испытывала неприязни к Су Цзинцюэ. Су Цзинцюэ это чувствовала. Но... что же тогда происходит?

Эх, ладно, неважно. Не стоит забивать этим голову. Сделай то, что должна, и этого будет достаточно. В конце концов, осталось всего несколько лет, всего лишь несколько лет...

Су Цзинцюэ отбросила телефон и отправилась в ванную умываться. Вернувшись в комнату после водных процедур, она обнаружила, что её подопечная наконец ответила на сообщение.

Ранее она спросила девочку, всё ещё нравятся ли ей девушки после просмотра фильма. Та ответила:

— М-м, нравятся. Когда в кино показывали госпожу и её служанку и они... ну, занимались всякими пошлыми вещами, мне было немного странно. Но когда я видела, как госпожа проявляет близость с мужскими персонажами, мне становилось ужасно противно. До тошноты, просто отвратительно, я совершенно не могу этого принять. Поэтому я думаю, что мне действительно нравятся девушки, — сделала вывод девочка.

Су Цзинцюэ слегка улыбнулась и покачала головой, набирая ответ:

— В любом случае, что бы ни случилось, сохраняй благоразумие и не дай себя поранить.

Малышка тут же отозвалась:

— Я знаю!!!

Су Цзинцюэ перекинулась с ней ещё парой незначительных фраз, после чего выключила свет и легла спать.

Глубокой ночью Су Цзинцюэ проснулась от завываний ветра и громкого стука дождя по стеклу. В это время года, в конце июля, приближаясь к августу, в Хайчэне стояла невыносимая жара, которая то и дело сменялась пугающими ливнями. А если не повезет, то через город проходили ещё и тайфуны. Перед сном Су Цзинцюэ оставила в окне небольшую щель, и теперь в неё ворвался порыв ветра, отчего стекла жалобно задрожали с гулким дребезгом.

Снаружи раскачивались тени деревьев. Старый баньян, растущий у заднего двора, днем дарил прохладную тень, но ночью, под тусклым светом садовых фонарей, его силуэт казался зловещим призраком.

Су Цзинцюэ невольно вздрогнула, по спине пробежали мурашки.

Когда она жила в городе, то давно привыкла к грозам. Однако, оказавшись впервые в пригороде, в огромной усадьбе, слушая, как ветер колотит в стекла и шуршит листвой, наблюдая за пляской черных теней за окном, она вдруг почувствовала страх.

Особенно если учесть, что в этом доме больше никого не было.

Нет, не считая её, здесь была еще одна — только что повзрослевшая, послушная и красивая девушка.

Су Цзинцюэ щелкнула выключателем прикроватной лампы, подумала секунду и зажгла основной свет. Лишь когда вся комната залилась ярким сиянием, она подошла, чтобы закрыть окно и задернуть шторы.

Стеклянная дверь со щелчком встала на замок, и пугающие звуки снаружи наконец стихли. В спальне мгновенно воцарилась тишина.

Но даже в этой тишине Су Цзинцюэ продолжала чувствовать себя не в своей тарелке.

Неужели Ли Ю, привыкшая жить в таком огромном доме в одиночку, совсем не боится?

Как бы то ни было, самой Су Цзинцюэ было по-настоящему жутко. Этой ночью ей было уже не уснуть, поэтому она, недолго думая, взяла телефон, решив подобрать какой-нибудь фильм.

В этот момент вибрировал мессенджер.

Су Цзинцюэ открыла сообщение от Ли Ю: Сестрица Су, ты ещё не спишь?

Су Цзинцюэ нахмурилась, оглядела ярко освещённую комнату и, осознав, в чём дело, напечатала ответ: Да.

Спустя несколько секунд в дверь комнаты снова постучали, и следом раздался мягкий девичий голос: Сестрица Су?

Су Цзинцюэ подошла открыть: Что случилось?

Ты не можешь уснуть, сестрица Су? Ли Ю стояла на пороге в лёгкой ночной сорочке на бретельках в мелкий жёлтый цветок; её тонкие белые плечи и голени были открыты. Она тихо добавила: Я выходила набрать воды и увидела, что у тебя в комнате горит свет.

Я плохо сплю в чужих постелях, — рассеянно ответила Су Цзинцюэ. — Ли Ю, твой отец ведь редко бывает дома, верно?

Да, — Ли Ю кивнула и с любопытством подняла глаза, безмолвно спрашивая, к чему такой вопрос.

Су Цзинцюэ продолжила: Тогда тебе не страшно жить в таком месте одной?

Как раз в тот момент, когда она это произнесла, небо прорезала вспышка молнии, и мертвенно-бледный свет залил весь коридор.

Су Цзинцюэ пришлось приложить усилия, чтобы не показать своего страха.

Глухомань, пустая вилла, гром и молнии — всё это выглядело как классические декорации для

фильма ужасов.

Я привыкла, — добавила Ли Ю. — Обычно я живу с папой в Хайчэне, а сюда приезжаю только на зимние и летние каникулы.

В городе?

Су Цзинцюэ знала, что особняк, где постоянно проживает семья Ли в городе, — это тоже отдельная вилла в четыре этажа, и, если не считать соседей поблизости, она вряд ли сильно отличалась от этой усадьбы.

О-о... — Су Цзинцюэ прислонилась к дверному косяку и лениво потёрла глаза. — Хорошо, что не боишься. А я уж подумала, что ты полночи глаз сомкнуть не можешь от страха. Возвращайся в кровать, я сейчас тоже посижу в телефоне и лягу.

Она с досадой покачала головой: Бессонница из-за непривычной постели — это, чёрт возьми, так мучительно.

Ли Ю не ушла. Она осталась стоять на месте, слегка нахмутив брови, с выражением глубокой задумчивости на лице. Затем она подняла взгляд на глаза Су Цзинцюэ и, словно пробуя почву, осторожно спросила:

Сестрица Су, ты... ты боишься?

Если тебе страшно, я могу поспать с тобой.

<http://bllate.org/book/21003/2135502>